

Одной ногой в ЦДХ, другой — в ХХС

Коммерсант & - daily, - 1997, - 20 дек. - с. 9

Вчера в Центральном доме художника открылась выставка Николая Мухина, организованная правительством Ярославской области, Международной конфедерацией Союза художников и издательством «Трилистник». Николай Мухин — один из победителей конкурса на роспись храма Христа Спасителя. На выставке с эскизами храмовой росписи и иконами соседствует и вполне светская живопись.

Николай Мухин очень гордится сертификатом, подтверждающим его победу в состоявшемся летом прошлого года конкурсе на роспись храма Христа Спасителя. В бумаге, подписанной митрополитом Ювением, сообщается, что Мухину вместе с его учениками поручено воссоздание заалтарной композиции «Дева днесь...» (Рождество Христово) размером 17х13 м, а также икон Богоматери, которые будут размещены на галереях. На конкурс допускались только организации, и школа «Ярославская икона», организованная Мухиным, оказалась в числе девяти победителей (из тридцати претендентов).

Мухин имеет опыт монументальной храмовой живописи. В 1992 году вместе со своей командой он восстановил росписи алтаря и закомару Свято-Введенского собора в Тологском монастыре в Ярославле, а позже оформлял православные храмы в таких экзотических местах, как «Русская деревня» в японской префектуре Ниигата, президентский дворец в Лавалетте (остров Мальта) и город Колумбус в штате Огайо (США).

Оживление церковной жизни в России вызвало невиданную ранее переквалификацию обученных в советских учебных заведениях живописцев в профессиональных иконописцев. Когда речь идет о воссоздании, или, проще говоря, копировании старых образцов, все

Николай Мухин изобрел собственную иконографию грехопадения. Змия нет, яблоко не съедено, а Адам и Ева, тем не менее, — муж и жена. Картина «Брачная ночь»

выглядит более или менее приемлемо. Но когда новоявленные «изографы» (именно изографом, в духе XVII века, называет себя Николай Мухин) пытаются перенести обретенный ими религиозный опыт на почву «нормальной» живописи, результаты получаются довольно курьезными. Художественная система иконы, «скалькированная» в станковой картине, напоминает рекламный слоган, написанный гекзамером.

В циклах картин «Грехопадение», «Человек», «Материнство», «Семейное счастье» и даже в автопортретах Николай Мухин активно эксплуатирует манеру ярославских фресок XVII века. И если ярославская художественная школа и сама по себе была неким древнерусским «маньеризмом», от которого только один шаг до стиля народных промыслов, то от картин Мухина веет просто манерностью. Соединенной, впрочем, с нарочитой и приторной наивностью.

Вписанные древнерусской вязью пояснения автора рассчитаны, по-видимому, либо на простаков, либо на знатоков. Последним придется поломать голову над изобретенными Мухиными иконографиями классических сюжетов. А первые будут несомненно радоваться, узнавая в «трапезах» банальные натюрмортные застолья, а в «Крещении» — банный день.

В начале века авангардисты использовали икону и вывеску, чтобы осовременить живопись. Сегодня все происходит наоборот. Считавшие себя современными художники ринулись писать иконы всерьез, но, к несчастью, застряли где-то на полпути между ЦДХ и ХХС.

МИЛЕНА ОРЛОВА

Выставка открыта до 11 января
в 22-27-м залах ЦДХ.
Адрес: Крымский вал, д. 10.